

МАРІОНЪ ФАЙ

Романъ, въ двухъ частяхъ, Антони Троллопа.

Съ англійскаго.

Х.—Никогда, никогда болѣе не пріѣзжать. *).

Катастрофа причинила Гэмпстеду не мало хлопотъ, кромѣ того, въ теченіе первыхъ сутокъ, онъ и сестра его сильно тревожились за бѣднаго Уокера. Вдобавокъ, въ продолженіе цѣлаго дня, въ Горсъ-Голлѣ справлялись о самомъ лордѣ Гэмпстедѣ, до такой степени распространилось убѣжденіе, что жертва—онъ. Изъ всѣхъ окрестныхъ городковъ являлись верховые, съ выраженіемъ соболѣзнованія по поводу переломанныхъ костей молодого лорда.

Положеніе ихъ сосѣда было настолько критическое, что они нашли невозможнымъ выѣхать изъ Горсъ-Голла на другой день, какъ собирались. Онъ сблизился съ ними, завтракалъ въ Горсъ-Голлѣ, въ то достопамятное утро. Гэмпстедъ, до нѣкоторой степени, считалъ себя отвѣтственнымъ за случившееся, такъ какъ, не подвернись онъ, лошадь Уокера стояла бы первой у калитки и сѣдокъ ея не попытался бы совершить свой невозможный прыжокъ. Они вынуждены были отложить свою поѣзку до понедѣльника. «Выѣдемъ съ поѣздомъ 9, 30», гласила телеграмма Гэмпстеда, который, несмотря на плачевное положеніе бѣднаго Уокера, не измѣнилъ своего намѣренія навѣстить Маріонъ Фай въ этотъ день. Въ субботу утромъ ему и сестрѣ его стало извѣстно, что

*) См. выше: іюль, 253 стр.